

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ22-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Нэйва» о восстановлении срока предъявления исполнительного документа к исполнению

по кассационной жалобе Лошкарева Алексея Витальевича на определение Центрального районного суда г. Оренбурга от 14 мая 2021 г., определение Оренбургского областного суда от 29 июля 2021 г. и определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 7 августа 2017 г. удовлетворены искивые требования ПАО «Промсвязьбанк» к Лошкареву А.В. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 250 459,11 руб., расходов на уплату государственной пошлины, а также обращено взыскание на предмет залога.

21 апреля 2021 г. ООО «Нэйва» обратилось в суд с заявлением о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа к исполнению.

Определением Центрального районного суда г. Оренбурга от 14 мая 2021 г., оставленным без изменения определением Оренбургского областного суда от 29 июля 2021 г., заявление ООО «Нэйва» удовлетворено.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Лошкарева А.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 23 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 7 августа 2017 г. с заёмщика Лошкарева А.В. по кредитному договору от 5 июня 2013 г. в пользу ПАО «Промсвязьбанк» взысканы образовавшаяся по нему задолженность в размере 250 459,11 руб., судебные расходы, обращено взыскание на заложенное имущество – автомобиль.

19 сентября 2017 г. на основании вступившего в законную силу решения Центрального районного суда г. Оренбурга от 7 августа 2017 г. взыскателю ПАО «Промсвязьбанк» направлен исполнительный лист ФС № [REDACTED] от 14 сентября 2017 г.

22 декабря 2017 г. исполнительное производство в отношении должника Лошкарева А.В. окончено, исполнительный лист возвращён взыскателю.

28 августа 2020 г. между ПАО «Промсвязьбанк» (цедент) и ООО «Нэйва» (цессионарий) заключён договор уступки требования (цессии), согласно которому к цессионарию перешли требования, принадлежащие цеденту по кредитным договорам, перечисленным в Приложении № 1 к договору цессии, среди которых указан также должник Лошкарев А.В.

24 сентября 2020 г. между цедентом и цессионарием заключено дополнительное соглашение к договору цессии, которым уточнён общий объём уступаемых прав, а также скорректирована общая цена соответствующих прав требований.

25 октября 2020 г. Лошкареву А.В. направлено уведомление о состоявшейся уступке прав (требований) по взысканию кредитной задолженности на основании названного выше решения суда.

18 ноября 2020 г. генеральным директором ООО «Нэйва» удостоверен акт об утрате исполнительного документа ФС № [REDACTED] от 14 сентября 2017 г.

30 ноября 2020 г. ООО «Нэйва» обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и о выдаче дубликата исполнительного листа ФС № [REDACTED].

Определением Центрального районного суда г. Оренбурга от 21 декабря 2020 г. произведена замена стороны взыскателя с ПАО «Промсвязьбанк» на ООО «Нэйва», а также выдан дубликат исполнительного листа в отношении должника Лошкарева А.В.

21 апреля 2021 г. ООО «Нэйва» обратилось в суд с заявлением о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, в обоснование указав, что он истёк на момент получения определения Центрального районного суда г. Оренбурга от 21 декабря 2020 г. и дубликата исполнительного документа.

Суд первой инстанции, сославшись на то, что заявление о процессуальном правопреемстве и о выдаче дубликата исполнительного листа ООО «Нэйва» было подано в пределах срока предъявления исполнительного документа ко взысканию, определение о замене стороны взыскателя вступило в силу уже после его истечения, а до становления ООО «Нэйва» правопреемником банка у него объективно отсутствовала возможность совершить предусмотренные законом процессуальные действия по предъявлению исполнительного листа к принудительному исполнению, пришёл к выводу об уважительности причины пропуска заявителем срока для предъявления исполнительного листа к исполнению.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

В силу части 1 статьи 432 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трёх лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

На основании части 1 статьи 22 указанного закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: 1) предъявлением исполнительного документа к исполнению; 2) частичным исполнением исполнительного документа должником.

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истёкшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается (часть 2).

В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю (часть 3).

Частью 1 статьи 23 этого же федерального закона предусмотрено, что взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Из приведённых положений закона следует, что основанием для удовлетворения заявления взыскателя о восстановлении срока предъявления исполнительного листа к исполнению, равно как и его дубликата, являются уважительные причины, в силу которых взыскатель объективно не мог предъявить его к исполнению в установленный законом срок.

В качестве уважительных причин пропуска предъявления исполнительного листа к исполнению могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, такие как тяжёлая

болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать право на совершение соответствующего процессуального действия, как-то введение в отношении должника процедуры банкротства, впоследствии прекращённой, принятие взыскателем мер, направленных на исполнение решения суда до истечения срока предъявления исполнительного листа к исполнению, утрата исполнительного листа по вине службы судебных приставов и др.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказать наличие таких уважительных причин должна быть возложена на взыскателя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Согласно части 2 статьи 44 данного кодекса все действия, совершённые до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Соответственно, переход права (требования) на основании договора не влияет на течение срока предъявления исполнительного листа к исполнению.

По настоящему делу суд первой инстанции в обоснование вывода о наличии оснований для восстановления срока предъявления исполнительного листа к исполнению сослался на подачу ООО «Нэйва» заявления о правопреемстве в пределах срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению, в то время как определение о замене стороны взыскателя вступило в силу уже после его истечения.

Между тем, как указано выше, само по себе правопреемство не может рассматриваться как основание для восстановления срока, поскольку не влияет на объём прав и обязанностей взыскателя. В частности, негативные последствия бездействия первоначального взыскателя в полной мере распространяются и на его правопреемника.

Вступление в силу определения Центрального районного суда г. Оренбурга от 21 декабря 2020 г. уже по истечении установленного законом срока предъявления исполнительного листа к исполнению также не может служить уважительной причиной для его восстановления.

Иных уважительных причин судом первой инстанции по существу не названо.

Таким образом, в нарушение приведённых выше норм процессуального права в обоснование восстановления срока предъявления исполнительного листа к исполнению суды первой и апелляционной инстанций сослались на обстоятельства, которые не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска этого срока.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции с выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился и допущенные ими нарушения закона не исправил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Центрального районного суда г. Оренбурга от 14 мая 2021 г., определение Оренбургского областного суда от 29 июля 2021 г. и определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. отменить, направить дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Председательствующий

Судьи